

2. Экспедиционный проект «Реструктуризация системы сельской занятости: возможности и ограничения». Руководитель – с.н.с. Фадеева О.П.

Маршрут – экспедиционные работы осуществлялись в Карасукском районе Новосибирской области с 5 по 19 августа 2012 г. В Карасукском районе отряд работал в г. Карасук, сёлах Хорошее, Благодатное, Калиновка, Октябрьское, Михайловка, Студеное, Новокарасук, Ирбизино.

Намеченные цели и задачи экспедиции

Основной целью данного этапа исследования стало выявление потенциала и ограничений новой модели занятости сельского населения с учётом изменения профиля сельской экономики (постепенное преодоление её моноотраслевой специфики) и возможностей устойчивого развития сельских территорий.

Задачи исследования:

- Выявление стратегий использования работодателями гибких форм найма, применяемых способов рекрутинга, реализуемых моделей трудовых отношений, включая контроль и формы оплаты их труда.
- Исследование характера и принципов сегментирования неформального рынка предоставления услуг сельскому населению.
- Изучение стимулов и способов институционализации нестандартной занятости с учётом интересов разных групп сельского населения.
- Выявление социально-экономических последствий распространения новых видов занятости на селе: изменение уклада и образа жизни сельского населения, оценка изменения режима и интенсивности трудовой деятельности разных групп сельских жителей, а также социальных практик использования вне рабочего времени.
- Обоснование институциональных и социальных механизмов согласования интересов работодателей и работников в условиях реструктуризации и диверсификации системы сельской занятости, выявление формальных и неформальных способов защиты прав субъектов трудовых отношений.

Основные результаты исследования

Было проведено 60 углублённых интервью сельских жителей, проживающих в г. Карасуке и 8 сельских поселениях Карасукского района. Параллельно было проведено 20 глубинных интервью с представителями органов власти и местного самоуправления (опрошены заместители главы муниципального района, руководители Центра занятости и Службы социальной защиты, специалисты Управления сельского хозяйства, главы и специалисты администраций муниципальных образований), а также с руководителями и специалистами сельскохозяйственных предприятий, в том числе фермерских хозяйств. Обсуждались проблемы экономического развития района, в частности, вопросы трансграничного сотрудничества российских и казахских сельских территорий; необходимые меры стабилизации экономического положения сельхозпредприятий и изменения их кадровой политики; условия развития малого предпринимательства, возможности увеличения ресурсной обеспеченности бюджетов сельских муниципалитетов и проведения активной политики сельского развития.

Снижение доли занятых в сельском хозяйстве и в других отраслях АПК в последние годы обусловило формирование новой модели сельской занятости. Если до 2005 г. численность занятых в российском сельском хозяйстве сокращалась более медленными темпами, чем падали объёмы производства, то уже в следующее пятилетие процесс «выбытия» сельскохозяйственных работников резко ускорился. В обследованных нами сёлах, где сохранилось аграрное производство, доля занятых на сельхозпредприятиях не превышала 20–30% от числа жителей в трудоспособном возрасте. Вместо прежней системы постоянных рабочих мест в сибирских сёлах получили распространение гибкие формы трудоустройства. По принципу формирования «портфельной занятости», которая предполагает замену основного места работы набором сезонных и временных работ, позволяющих обеспечивать достаточный уровень доходов, сегодня живут и сельхозпредприятия, и сёла, лишившиеся крупного работодателя, и отдельные домохозяйства.

Всё чаще сельхозпредприятия вынужденно ограничивают штат постоянных сотрудников и включают в него в основном занятых на круглогодичном производстве, как правило, в животноводстве.

водстве. Временные полевые, складские и отопительные работы, доставка грузов, ремонт машин и оборудования переводятся в ранг «срочных контрактов». Таким способом сельхозпредприятия пытаются экономить свои издержки и перекладывают на работников часть рисков, связанных с колебанием цен на продовольственных рынках, природно-климатическими аномалиями и пр. В результате на предприятиях растёт дифференциация в заработках постоянных и временных сотрудников на низовых должностях, которая может достигать 10 и более раз. Например, в Карасукском районе зарплаты доярок в летний период в некоторых хозяйствах составляли 8 тыс. руб. в месяц (и это оценивалось как «достойный доход»), в то время как месячные выплаты занятым на временных вспомогательных работах в этих же хозяйствах составляли всего 800 руб.

В этих условиях появившиеся в большом количестве «лишние» люди российской деревни стали осваивать практики трудового отходничества и выезжать на вахту в районный или областной центр, трудоустраиваться на «севера», где ведётся добыча природных ископаемых, искать работу в столичных городах европейской части страны. При этом значительную долю в списке вакансий, на которые претендуют сельчане-вахтовики, занимает «охранная деятельность», что отражает их недостаточный уровень владения профессиональными навыками. Отсутствие специального образования особенно характерно для сельской молодёжи. Как показало обследование, на одно муниципальное образование приходится в среднем 100–120 вахтовиков, что составляет 10–15% от количества трудоспособных жителей.

Кочевой образ жизни, который выбрали отказавшиеся от постоянной работы в селе главы сельских семей, накладывает серьёзный отпечаток на сельскую повседневность. Мужчины уезжают из дома на длительный срок – на две недели (если удаётся устроиться поближе, в областном центре), на месяц, а то и дольше (если вахта находится за тысячи километров). Оставшиеся дома женщины вынуждены в одиночку вести семейное хозяйство, решать бытовые проблемы, заниматься воспитанием детей. Стоит отметить, что вахта, как правило, не приносит сверхвысоких доходов сельским семьям. По нашим оценкам, за месяц реальной работы вахтовик может заработать не более 30 тыс. руб., что с

учётом ежемесячного (чередующегося) графика работы и отдыха (месяц – на выезде, месяц – дома) сокращается до 15 тыс. руб. среднемесячного дохода. Поэтому, возвращаясь на побывку домой, мужчина-добытчик нередко ищет временную работу, связанную с подработками на местных предприятиях или же предложением услуг такси, проведением строительно-ремонтных работ для частных лиц и пр. Подобными способами сельские домохозяйства пытаются диверсифицировать разные источники доходов и обеспечить приемлемый прожиточный уровень.

Описанные изменения в сфере труда определили характер социальных метаморфоз внутри сельского сообщества. Усиливается не только материальный, но и социокультурный раскол между профессиональными элитами и «работающими бедными», а также между теми, кто вынужден подчиниться обстоятельствам, соглашаясь на несправедливые условия работодателя, и теми, кто мобилен, активен и сам формирует свой «портфель работ». Именно характер занятости и оплата труда в сельском хозяйстве определяют сегодня сельскую бедность. В связи с повышением уровня финансирования сфер социального обслуживания (и в первую очередь – организаций образования и здравоохранения) серьёзно усилилось материальное неравенство между работниками бюджетной сферы и аграрного производства. Улучшение пенсионного обеспечения на фоне низких заработков в реальном секторе обесценивает трудовые усилия тех, кто занят в сельском хозяйстве, снижает их трудовую мотивацию или же вообще отбивает желание работать. Парадоксальной остаётся ситуация, в которой массовый «зажиточный» слой села образуют пенсионеры, берущие на себя роль финансовых гарантов развития сельского рынка услуг и оказывающие посильную спонсорскую помощь своим детям и внукам. Стабильность доходов этой категории населения влияет на развитие местной торговли. Как отмечают сами сельские жители, село считается материально благополучным, если в нём существенную долю составляют жители пенсионного возраста.

Сельское развитие должно опираться на многоукладность и разнообразие экономической и социальной жизни. Множественные и гибкие формы малого бизнеса способны наполнить локальные потребительские рынки небольшими партиями местного

продовольствия и другими «эксклюзивными» товарами и услугами, которые не способны произвести крупные предприятия с массовым производством и унифицированным ассортиментом, возродить или создать новый имидж сельской территории. Но для этого нужна особая, адаптированная к потенциалу конкретной местности, государственная политика, направленная на адресную поддержку и стимулирование самостоятельного предпринимательства, исходя из условий его функционирования и времени выхода на точку окупаемости, а также возможностей создания локальных экономических кластеров – кооперации и интеграции разномастных производств, объединённых в единые технологические цепочки.

Использование полученных материалов экспедиционного исследования

Полученные результаты исследования были доложены на трёх конференциях:

1) Доклад «Актуальные проблемы сельского развития Новосибирской области (по следам социологической экспедиции)» на Международной научно-практической конференции «Современные проблемы, модели и перспективы развития АПК» (ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии. Новосибирск, 29–30 августа 2012 г.) (число участников – 150 чел.).

2) Доклад «Инновационные аспекты сельского развития» на XVII международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики» (Центр исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва, г. Алушта, Украина, 10–15 сентября 2012 г.) (число участников – 150 чел.).

3) Доклад «Неформальное предпринимательство в сибирском селе» на IV Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». Секция 19. Социология села. (Российское общество социологов, г. Уфа, 23–25 октября 2012 г.) (число участников – 150 чел.).